

## **ЭКОСИСТЕМА СЕТЕВОГО ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ СЕТЕВОГО ОКРУЖЕНИЯ К ИННОВАЦИОННЫМ ПРАКТИКАМ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ РФ)<sup>1</sup>**

.....

**Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А.**

Мирошниченко Инна Валерьевна, Кубанский государственный университет,  
350040, Краснодар, ул. Ставропольская 149, Эл. почта: mirinna78@mail.ru

Рябченко Наталья Анатольевна, Кубанский государственный университет  
350040, Краснодар, ул. Ставропольская 149, Эл. почта: rrrnatali@mail.ru

В данной статье авторы обосновывают понятие экосистемы сетевого публичного управления, которое является результатом осмысления политической наукой трансформации пространства публичной политики и управления. Развитие экосистемы публичного управления связано с внедрением и распространением инновационных управленческих практик, продуцирование которых связано с состоянием сетевого окружения. Авторами был разработан аналитический инструментарий, представляющий собой систему индикаторов оценки готовности сетевого окружения к участию в сетевом публичном управлении. На основе данного инструментария было проведено эмпирическое исследование готовности сетевого окружения субъектов РФ к инновационным управленческим практикам. Результаты исследования выявили три кластера субъектов РФ, характеризующих степень готовности их сетевого окружения к участию в сетевом публичном управлении регионов: «сетевое окружение как инфраструктура публичного пространства», «сетевое окружение как сообщество активных граждан» и «сетевое окружение как институциональная основа экосистемы публичного управления». Авторы пришли к выводам, что сетевое окружение в публичном онлайн-пространстве, развивающееся в количественном и качественном формате, является системообразующим компонентом экосистемы сетевого публичного управления. При этом сетевое окружение становится одновременно источником и ресурсом развития структурных, аксиологических и технологических компонентов экосистемы сетевого публичного управления, в которой продуцируются социальные и институциональные инновации. При этом институциональные инновационные изменения возможны при программном подходе, когда государство создает институциональные условия для гражданского участия и со-общественной социально-политической рефлексивности по проблемам, целям и методам развития как в национальных масштабах, так и на уровне локальных сообществ.

*Ключевые слова:* сетевое публичное управление, экосистема, сетевое окружение, индикаторы готовности граждан к инновационным практикам, субъекты РФ.

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-5993.2016.6 «Инновационные практики в многоуровневой системе публичного управления современной России» (2016–2017).

На современном этапе в условиях турбулентных глобальных изменений современная политическая наука постоянно сталкивается как с вызовами трансформационных процессов в системе публичного управления, так и с проблемой их научного осмысления. «Переформатирование» социально-политической реальности и, соответственно, системы публичного управления происходит под воздействием конфликтного взаимодействия традиционных иерархий и постмодернистских организационных структур, влекущих за собой гибридизацию политических институтов и формирование «точек роста» для новых сетевых гражданских, политических и управленческих практик. Развитие в глобальном масштабе сетевой публичной политики способствует расширению круга разнообразных социально-политических субъектов, в том числе и за счет появления новых неинституционализированных акторов, способных и готовых к участию в выработке и реализации решений проблем общественной значимости (Мирошниченко, Морозова, 2017). В данных условиях происходит вынужденная реконструкция режима «непубличности» государственного управления, характерного для российского общества. Государственное управление выходит за жесткие рамки властвования и администрирования, в порядок принятия публичных решений включается множество политических акторов, расположенных на разных уровнях территориальных агрегаций и средах (онлайн и оффлайн) публичного пространства. Создается новая экосистема публичного управления, отражающая потребности различных социально-политических акторов быть включенным в разноуровневые институциональные форматы взаимодействия государственных, частных и общественных структур для выработки и реализации общественно значимых проблем. В данной экосистеме органы государственной власти / управления, местного самоуправления «пронизывают» сети горизонтальных взаимодействий различных акторов (политические элиты / лидеры, бизнес-структуры, институты гражданского общества, самоорганизующиеся сообщества гражданских инициатив и т.д.), а государство, согласно концепции «руководства» (governance) (см.: Kooiman, 1993; Kooiman, 2003; Pierre, 2000; Pierre, Peters, 2000; Hirst, 2000), выполняет функцию «оператора» сотрудничества, становясь партнером или менеджером формирующейся кооперации (Купряшин, 2015).

Институциональный дизайн экосистемы сетевого публичного управления зависит от способности государства обеспечивать политическое влияние через диффузные сети «производителей» решений проблем общественного сектора. Функционирование данной экосистемы обеспечивает развитие публичной политики снизу-вверх как постоянный когнитивный поиск альтернатив: от рефлексивного гражданского общества и системы гражданского партнерства к сетевому публичному управлению, что позволяет современному гражданину «реализовывать свою политическую субъектность в многослойном формате публичной политики» (Семенов, 2012).

Развитие экосистемы сетевого публичного управления в политических системах национальных государств обусловлено, по мнению авторов, «продуцированием»

и распространением сетевых управленческих инноваций. Под ними понимаются механизмы и результаты публичной деятельности разнообразных сетевых структур, обеспечивающих внедрение новых практик выработки и реализации решений публичных проблем общества и соответствие государственной / региональной / локальной политики общественным потребностям. Важно, что ключевой характеристикой сетевых инноваций является внедрение, понимаемое как конечный результат инновационной деятельности (Джолдасбаева, 2006), получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного управленческо-технологического процесса, используемого в публичной практике.

К структурным компонентам сетевых политико-управленческих практик относятся разнообразные по своему содержанию и темпоральному происхождению сетевые структуры, инкорпорированные в многоуровневую систему публичного управления. Среди типичных сетевых структур, продуцирующих инновационные управленческие практики, можно выделить следующие: сетевые сообщества, инкорпорированные в реальные властные политико-административные структуры (экспертные сети, сети гражданского участия, сети межсекторного взаимодействия, проблемные сети и т.д.) и сетевые структуры, инкорпорированные в систему публичного управления посредством интерактивных механизмов (электронного правления, электронной демократии, краудсорсинга, гражданских приложений) (Мирошниченко, 2013).

Процессуальные характеристики развития сетевых политико-управленческих практик обусловлены нелинейным характером их динамики, что проявляется в трансформации сетевых структур под влиянием факторов внешней среды в определенных контекстуальных условиях. Необходимо подчеркнуть, что при разрастании / увеличении сетевых структур главной проблемой становится их координация, рассматриваемая как основной управленческий механизм.

Технологические компоненты сетевых политико-управленческих практик, выстраиваясь на принципах сетевой коммуникации, существование которых невозможно вне технологической платформы сетей передачи данных (мгновенной и непрерывной передачи большого объема данных), нацелены на поиск инноваций в сфере публичной политики и управления (инновационного контента, инновационных форм взаимодействия, инновационных ресурсов и решений общественно значимых проблем).

Воспроизводство, развитие и распространение сетевых политико-управленческих практик происходит на основе культуры консенсуса (аксиологического комплекса), т.е. общих норм и ценностей, согласованных правил, возникающих в процессе сетевых коммуникаций. Аксиологический комплекс сетевых управленческих практик позволяет формировать институциональную среду открытого пространства гражданских коммуникаций, где инкорпорирование новых участников в процесс выработки инновационных способов решения общественно значимых проблем происходит на основе идеи сопричастности.

Важно, что сетевые политико-управленческие практики возникают в сетевом окружении системы публичного управления, под которым понимается совокупность сетевых практик в институциональной среде сетевых коммуникаций разнообразных акторов, способных ориентироваться в растущих объемах публичной информации, адаптироваться под собственные потребности и потребности общественного развития и создавать новые технологии. Сетевое окружение представляет собой сетевой ресурс (сетевые сообщества и структуры, механизмы и технологии), с помощью которого производятся инновационные политико-управленческие практики, а их внедрение определяет трансформацию публичного управления в сетевую систему.

Авторами был разработан аналитический инструментарий, представляющий собой систему индикаторов оценки готовности сетевого окружения к участию в сетевом публичном управлении. Предложенный аналитический инструментарий имеет следующие универсальные параметры, которые могут быть исследованы в разных национальных контекстах на основе открытых данных и результатов мониторинговых глобальных исследований: онлайн-включенность граждан; наличие сетевых сообществ и их содержательная направленность; характер включенности органов власти в online-пространство; доля онлайн-СМИ в масс-медиа; наличие и направленность краудсорсинговых платформ; наличие функционирующих технологических сообществ.

Методологическим основанием эмпирического исследования готовности сетевого окружения к инновационным политико-управленческим практикам является интеграция методов структурного сетевого анализа и реляционной социологии. Структурный сетевой анализ позволяет выявлять устойчивые отношения между социальными объектами (узлами) (Wellman, 1983), а также фиксировать глубинные структуры, определяющие содержание отношений между узлами социального взаимодействия (социальной сети) (Boorman, White, 1976). С помощью методов реляционного анализа, которые получили свое распространение в рамках развития постмодернистской социологии, стало возможным определить в структуре социальных взаимодействий культурно-деятельностные характеристики (Emirbayer, 1997). Методы реляционной социологии дают возможность исследователям выйти за пределы математических моделей, описывающих структуру социальных взаимодействий, изучая их параметры в культурных и интересубъективных контекстах (Mutzel, 2009).

С помощью структурного сетевого анализа были выделены следующие количественные параметры в индикаторах оценки готовности сетевого окружения субъектов РФ:

- онлайн-включенность ( $In_1$ ) — индикатор, характеризующий долю пользователей Интернетом в соотношении с общей численностью населения государства;
- наличие сетевых сообществ и их содержательная направленность ( $In_2$ ) — эмпирические данные о сетевых сообществах представляются в виде визуализации

зированных социальных графов, в каждом из которых определяются функционально-ролевые статусы акторов, являющихся узлами графа («лидеры мнений», «сенсоры», «реализаторы», «читатели», «репутационные игроки»), и их социальные связи — ребра графа;

– характер включенности органов власти в онлайн-пространство ( $In_3$ ) — эмпирические данные о степени развития традиционных электронных ресурсов органов власти (сайтов, порталов).

Перечисленные индикаторы представляют собой структурную основу готовности сетевого окружения субъектов РФ к участию в инновационных управленческих практиках: электронные ресурсы региональных органов власти и местного самоуправления ( $In_3$ ) создают возможности для интерактивного участия онлайн-пользователей ( $In_1$ ), включенных в различные по содержанию и функциональной активности практики сетевой коммуникации ( $In_2$ ).

Совокупные данные представленных индикаторов дают «картину» развития сетевой инфраструктуры информационно-коммуникативного пространства публичной политики, в котором могут происходить качественные «точки» интеграции отдельных онлайн-пользователей в сообщества, способные продуцировать публичные инновации.

Применение методов реляционной социологии к анализу сетевой инфраструктуры информационно-коммуникативного пространства публичной политики позволяет выделить индикаторы, характеризующие качественные параметры оценки готовности сетевого окружения субъектов РФ к участию в инновационных практиках:

– доля онлайн-СМИ в масс-медиа ( $In_4$ ) — индикатор, демонстрирующий уровень развития практик инновационной журналистики (СМИ в онлайн-формате, видео-блогеры, гражданская журналистика) и уровень востребованности в обществе новых сетевых каналов коммуникации;

– наличие и направленность краудсорсинговых платформ ( $In_5$ ) — индикатор, оценивающий возможность публичной власти мобилизовать интеллектуальные и экспертные ресурсы граждан в решении публичных проблем различного уровня;

– наличие функционирующих технологических сообществ ( $In_6$ ) — индикатор, позволяющий оценить степень возможности инициирования и внедрения инноваций, рассматриваемых как направленные изменения тех или иных характеристик публичного пространства системы. Конечный результат деятельности технологических сообществ в публичной практике — институциональные публичные инновации, закрепленные в практиках граждан.

Данные индикаторы характеризуют качество сетевого окружения публичной системы управления, признаки трансформации социальных взаимодействий в гражданские инициативы и социально-политическую деятельность интегрированных вокруг пространства публичных проблем сетевых сообществ. Эмпирические данные по представленным индикаторам позволяют судить о том, как сетевое

окружение «встраивается» в экосистему сетевого публичного управления, реализуя свой потенциал продуцирования публичных инноваций. Качественно измененное сетевое окружение, представленное форматами инновационной журналистики, краудсорсинга и технологических сообществ формирует сетевой этос экосистемы сетевого публичного управления, благодаря которому плюралистические типы культуры мышления разнообразных акторов интегрируются на основе разделяемых ценностей «культуры соучастия» для решения конкретных управленческих задач.

В данной работе представлены адаптированная система оценки готовности сетевого окружения субъектов РФ к участию в инновационных практиках на примере округов Российской Федерации. Система индексов рассчитывалась для Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Сибирского, Уральского, Южного, Северо-Кавказского, Дальневосточного, города федерального значения Москвы, города федерального значения Санкт-Петербурга. (Республика Крым и город федерального значения Севастополь не вошли в представленное исследование в виду недостаточно накопленных статистических данных и будут включены в последующие расчеты.)

В качестве эмпирической базы данного исследования авторы использовали доступные в сети Интернет количественные данные аналитических исследований компании «Яндекс», проектного центра «Инфометр», независимого аналитического агентства «РИАБ», аналитической системы «Brand Analytics», общественного образовательного проекта «Теплица социальных технологий», портала «Краудсорсинг.ру».

Эмпирическое исследование проходило в три этапа: на первом этапе был проведен сбор цифровых данных, характеризующих систему выделенных индикаторов; на втором этапе осуществлен кластерный анализ собранных данных; на третьем — математический анализ полученных кластеров эмпирических данных, характеризующих степень готовности сетевого окружения субъектов РФ в инновационных управленческих практиках.

Для построения адаптированной системы оценки готовности сетевого окружения субъектов РФ к участию в инновационных практиках показатели шести индикаторов нормализовались, т.е. переводились в оценку от 0 до 1. Совокупная величина значений всех индикаторов — это показатель готовности сетевого окружения к инновациям, равный сумме оценок индикаторов:

$$\text{Готовность сетевого окружения} = \sum I_n.$$

При оценке каждого из шести индикаторов, составляющих систему оценки сетевого окружения к инновациям, были взяты данные, наиболее полно характеризующие состояние каждого индикатора в России к моменту обработки данных. Значения индикаторов  $I_{n_2}$ ,  $I_{n_3}$ ,  $I_{n_5}$ ,  $I_{n_6}$  для федеральных округов рассчитывались как средне-арифметическое эмпирических данных по регионам, характеризующих индикаторы. На основе результирующего индикатора выстраивался рейтинг федеральных округов, который представлен на рис. 1, а его детализация — на рис. 2.

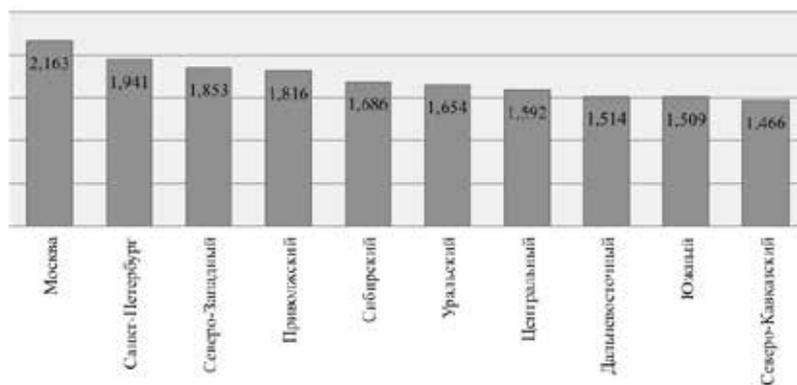


Рис. 1. Рейтинг федеральных округов РФ по показателю готовности сетевого окружения к инновациям

В рейтинге готовности сетевого окружения к инновациям лидирует город федерального значения Москва, второе место занимает город федерального значения Санкт-Петербург, последнее место в рейтинге занимает Северо-Кавказский федеральный округ. Проведенный кластерный анализ, на основе данных системы индикаторов оценки готовности сетевого окружения к участию в инновациях, объединил федеральные округа в три кластера:

- первый кластер — Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ;
- второй кластер — Северо-Западный федеральный округ, Уральский федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Центральный федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ;
- третий кластер объединил города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, а также Приволжский федеральный округ.

Первый кластер «Сетевое окружение как инфраструктура публичного пространства» представлен Южным и Северо-Кавказским федеральными округами. Кластер включает в себя субъекты РФ, находящиеся на стадии развития сетевой инфраструктуры информационно-коммуникативного пространства публичной политики. В данных субъектах РФ растет число активных онлайн-пользователей, формируются интерактивные площадки органов власти в сети Интернет, появляются авторитетные социальные медиа, однако существенных результатов по включению разнообразных сообществ в процесс выработки публичных решений, т.е. интеграции сетевого окружения в экосистему публичного управления пока не наблюдается.

Кластер включает регионы с четко выраженными диспропорциями количественных показателей индикаторов. Например, оценивая характер включенности органов власти, мы видим, что регион с максимальным показателем по России (Ростовская область) «соседствует» с регионами (Республика Дагестан и Республика

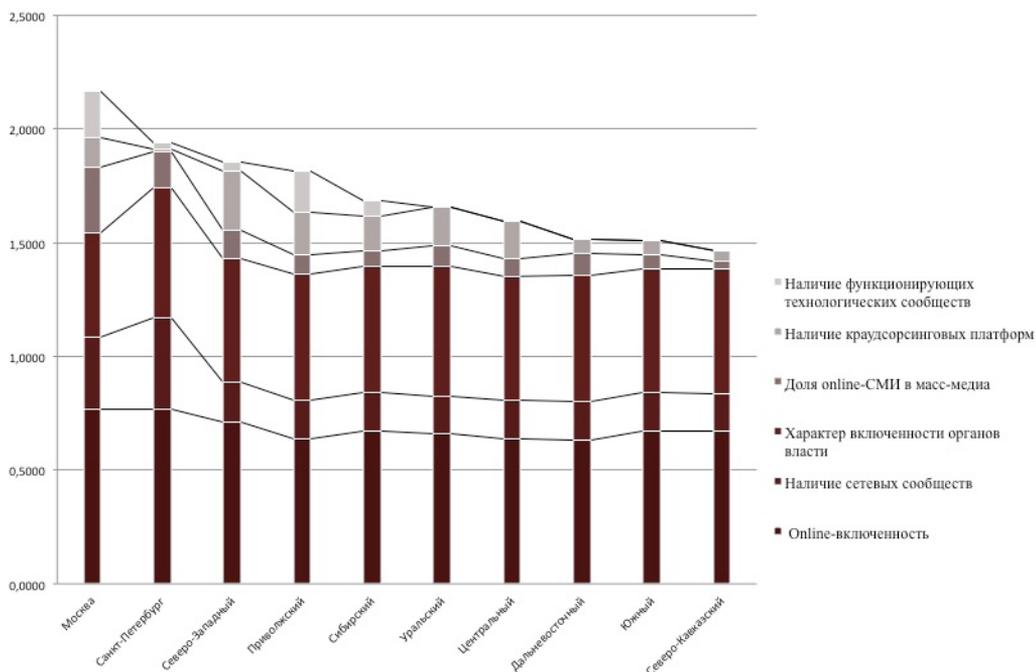


Рис. 2. Детализация рейтинга федеральных округов РФ по показателю готовности сетевого окружения к инновациям

Чечня), которые имеют минимальные показатели в масштабах всей России, что не может не сказаться на функционировании информационно-коммуникационной инфраструктуры публичного управления Юга России и Северного Кавказа (рис. 3).

На рис. 4 видно, что показатели двух индикаторов («онлайн-включенность пользователей» и «характер включенности органов власти») находятся примерно на том же уровне, что и у других кластеров. Однако отсутствие значительных данных, характеризующих индикаторы из «качественного блока», говорит о том, что уровень количественных показателей развития сетевого окружения в данном кластере субъектов РФ недостаточен для качественных изменений сетевого окружения системы публичного управления. Однако «одиночные» краудсорсинговые проекты свидетельствуют о накоплении ресурсного потенциала сетевого окружения для его постепенной интеграции в формирующуюся экосистему сетевого публичного управления. Так официальные власти Республики Дагестан, анализируя перспективы развития сельских территорий, предлагают использовать для решения значимых проблем краудсорсинговые технологии (Гаджиев, 2017) (рис. 3).

Второй кластер «Сетевое окружение как сообщество активных граждан» (Северо-Западный федеральный округ, Уральский федеральный округ, Сибирский федеральный округ, Центральный федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ) представляет собой в количественном срезе развитие сетевого окружения с высо-

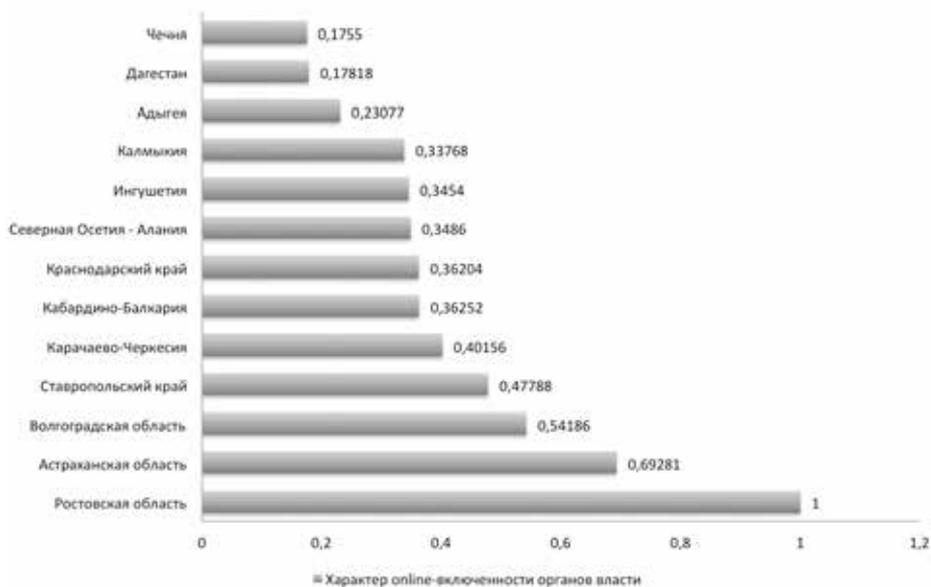


Рис. 3. Показатели индикатора «характер включенности органов власти» в третьем кластере

кими показателями индикаторов «онлайн-включенности населения» и «характера включенности органов власти», а интеграция активных граждан и формирование деятельностных сетевых сообществ в экосистему сетевого публичного управления происходит посредством краудсорсинговых практик, проектируемых региональными органами власти (рис. 5). Данные показатели демонстрируют высокий уровень развития ограниченного числа краудсорсинговых ресурсов при ролевой позиции государства как «оператора» инноваций в субъектах РФ, представленных в кластере (данные характеризующие индикаторы — «наличие краудсорсинговых платформ» и «наличие сетевых сообществ» — ниже среднего). Краудсорсинг «сверху» под патронажем органов власти и управления стал инновационной сетевой технологией, с помощью которой публичная власть мобилизует интеллектуальные и экспертные ресурсы граждан в решении публичных проблем различного уровня. Краудсорсинг «сверху» предлагает активную позицию органов публичного управления в проектировании и запуске электронного ресурса, способствующего мобилизации ресурсов граждан в разрешении определенной проблемы<sup>2</sup> (Мирошниченко, Рябченко, 2015). В данном случае государство занимает позиции институционального инноватора, когда создаются условия для внедрения и распространения инноваций, формирующих экосистему сетевого публичного управления.

<sup>2</sup> Изначально краудсорсинговые практики стали могут продуцироваться «снизу» в результате сетевого взаимодействия активных и заинтересованных граждан, создавая социальные сети или актуализируя уже существующие, для мобилизации различных ресурсов по разрешению какой-либо общественно-значимой проблемы.

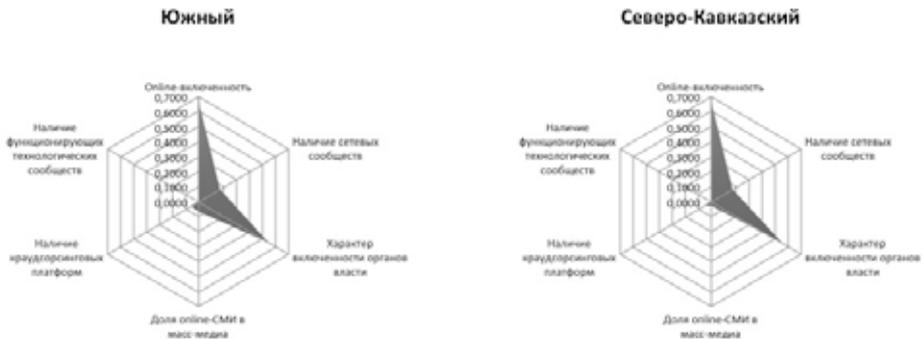


Рис. 4. Кластер «Сетевое окружение как инфраструктура публичного пространства»

В качестве примера, иллюстрирующего краудсорсинг «сверху», рассмотрим кейс Дальневосточного федерального округа — «В добром крае — добрые дела!» Проект ориентирован на поддержку частно-государственного и общественно-государственного партнерства в области реализации проектов граждан и НКО, формирование «активного ядра» — сообщества активных граждан, деятельность которых открывает новые возможности для обеспечения комфортной жизни на Дальнем Востоке. С помощью него на грантовой основе (при бюджете не более 300 тыс. руб.) создаются благоприятные административные, финансовые и технологические условия для реализации локальных проектов граждан и НКО. Проект реализуется при поддержке Общественной палаты Российской Федерации, Министерства по развитию Дальнего Востока и Общественного совета при Минвостокразвитии России (Сайт проекта «В добром крае...», 2017).

Третий кластер «Сетевое окружение как институциональная основа экосистемы публичного управления» включает города федерального значения Москву и Санкт-Петербург, а также Приволжский федеральный округ (рис. 6). Для этой группы субъектов РФ характерны высокие показатели развития сетевой инфраструктуры информационно-коммуникативного пространства публичной политики, отраженные в индикаторах количественного блока, а также структурная дифференциация форматами инновационной журналистики, краудсорсинга и технологических сообществ сетевого окружения, которое институционально и функционально интегрировано в экосистему сетевого публичного управления.

В данном кластере особый статус имеет Приволжский федеральный округ. Несмотря на более низкие показатели данных, по сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом, характеризующих количество сообществ в сетевом окружении, их содержательная направленность в большей степени связана с деятельностью технологических сообществ, объединенных в общественный образовательный проект «Теплица социальных технологий». Его цель — развитие сотрудничества между некоммерческим сектором и IT-специалистами. Проект создан в 2012 г., функционирует в крупных городах России, за пять лет существования проекта

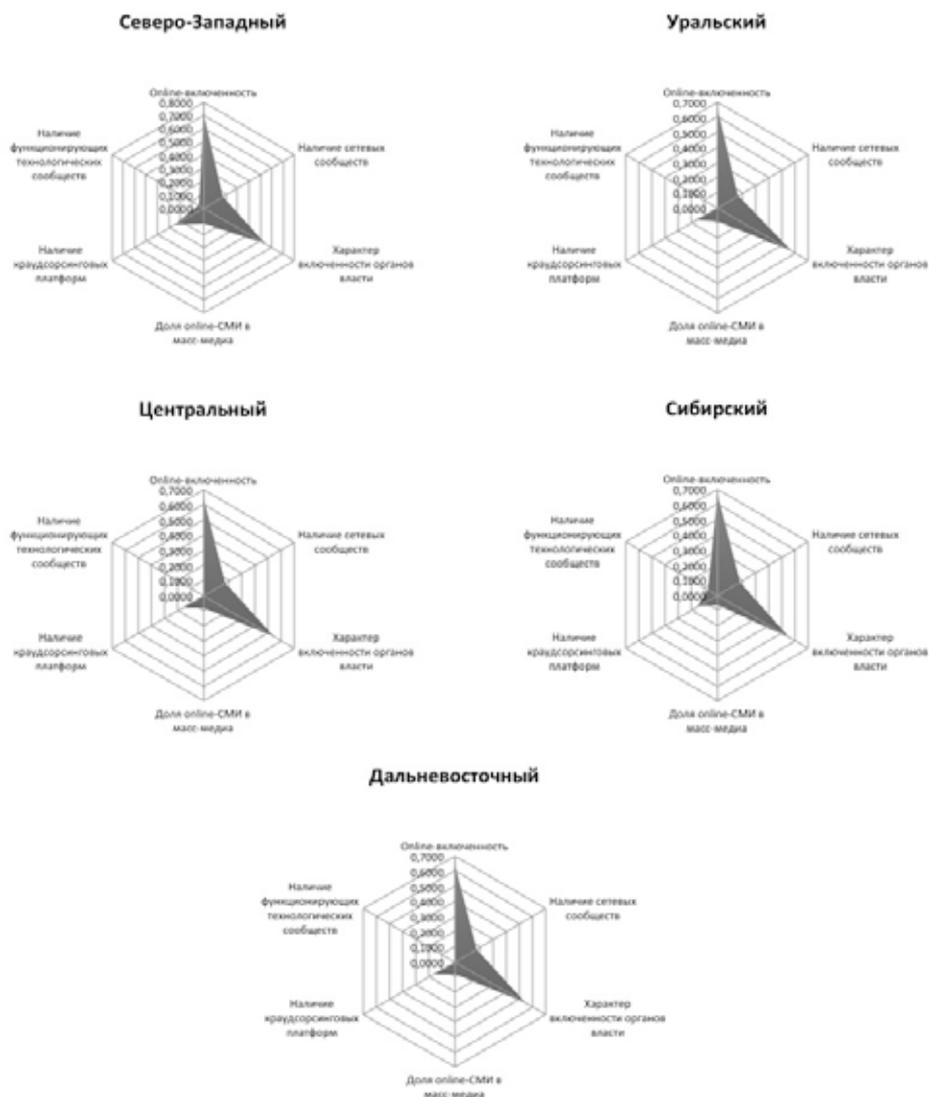


Рис. 5. Кластер «Сетевое окружение как сообщество активных граждан»

было реализовано более 650 различных мероприятий, направленных на развитие гражданского активизма и создание площадок конструктивного взаимодействия бизнеса, власти и гражданского общества. Особое внимание уделяется проведению хакатонов<sup>3</sup> как основной форме практической инициации инноваций. Небольшие команды, объединяя специалистов из разных областей разработки программного обеспечения (программистов, дизайнеров, менеджеров), представителей органов власти, НКО и активных граждан, сообща работают над решением публичных

<sup>3</sup> Происхождение термина «хакатон» – от сочетания двух слов: хакер и марафон.

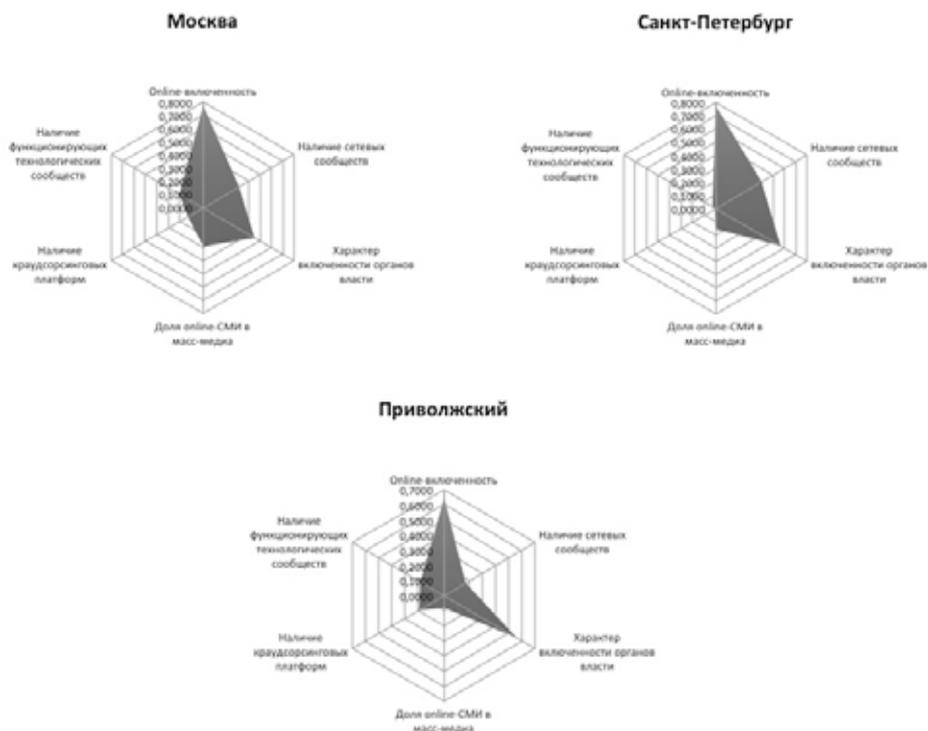


Рис. 6. Кластер «Сетевое окружение как институциональная основа экосистемы публичного управления»

проблем: от медицины до городского проектирования. Важно, что 62% из общей численности городов РФ, включенных в реализацию данного проекта, представляют Приволжский федеральный округ.

Так, в августе 2016 г. «Теплица социальных технологий» провела «Чак-Чат Хакатон» в Казани, посвященный созданию и использованию инновационной сетевой технологии «чат-бот» для развития городской публичной сферы. «Чат-бот» — это программа, имитирующая деятельность человека в чатах и мессенджерах (Telegram, Facebook Messenger). С ее помощью можно получить доступ к различным сервисам и произвести поиск информации непосредственно в мессенджере без привлечения людей. Участниками мероприятия стали сотрудники некоммерческих организаций, гражданские активисты, программисты, дизайнеры и представители органов власти. В течение двух дней участники разрабатывали, а затем представляли жюри свои проекты. Одним из проектов, представленных на хакатоне, был чат-бот «Красивая Казань» для Telegram, дающий возможность сбора информации о городских проблемах с помощью пользователей Интернета. Суть этой технологии заключалась в простой фиксации проблемного городского объекта: пользователи фотографировали объект (наружную рекламу, парковку, яму на дороге и т.д.), добавляли к снимку

геолокацию, а чат-бот автоматически генерировал и отправлял обращение в органы региональной и муниципальной власти, которые занимаются решением подобных задач. Как только проблема решалась, пользователь получал об этом уведомление. Фактически работа представленного чат-бота сводится к выполнению рутинных унифицированных задач, которые существенно экономят время пользователей, тем самым повышая эффективность и уровень участия в решении городских проблем. Всего на хакатоне было представлено 11 проектов, направленных на улучшение и развитие городской среды (Сайт хакатона..., 2017). Такие высокотехнологические проекты, направленные на решение типичных для локальных сообществ и регионов проблем, позволяют внедрить в публичную практику социальные инновации. Социальные инновации в публичном управлении — это практики, в которых может участвовать большое количество простых граждан, основной части населения российских регионов, когда они имеют возможность включиться в измененные правила уже существующих способов выработки решений в условиях определенного территориального контекста.

Таким образом, данные показателей индикаторов, характеризующих количественный срез уровня готовности сетевого окружения к инновационным практикам, демонстрирует, что население и органы власти в достаточной степени представлены в публичном онлайн-пространстве. Однако качественное развитие сетевого окружения имеет жесткую региональную дифференциацию, связанную с распространением практик включенности структурно дифференцированного сетевого сообщества в процесс выработки публичных решений. Проведенное эмпирическое исследование показало, что сетевое окружение в публичном онлайн-пространстве, развивающееся в количественном и качественном формате, является системообразующим компонентом экосистемы сетевого публичного управления. При этом сетевое окружение становится источником одновременно структурных, аксиологических и технологических компонентов экосистемы сетевого публичного управления, способствующих:

- возникновению институциональных структур, готовых интегрироваться в процесс выработки общественно значимых проблем;
- формированию и распространению ценностных и поведенческих ориентаций новой культуры соучастия и сопричастности граждан, которые необходимы для актуализации различных форм гражданской солидарности, сотрудничества общественно-государственного и частно-государственного партнерства;
- созданию инновационных синтетических по своему происхождению (основанных на синтезе знаний из различных отраслей науки и практики) технологий выработки решений общественно значимых проблем.

При этом институциональные инновационные изменения возможны при программном подходе, когда государство создает институциональные условия для гражданского участия и со-общественной социально-политической рефлексив-

ности по проблемам, целям и методам развития как в национальных масштабах, так и на уровне локальных сообществ.

### Библиографический список

1. Гаджиев, Г. (2017, Февраль 13). Перспективы развития Дагестана: основные драйверы экономического роста. *РИА Дагестан*. Режим доступа [https://www.riadagestan.ru/news/analytics/perspektiviy\\_razvitiya\\_dagestana\\_osnovnyye\\_dravyery\\_ekonomicheskogo\\_rosta/](https://www.riadagestan.ru/news/analytics/perspektiviy_razvitiya_dagestana_osnovnyye_dravyery_ekonomicheskogo_rosta/).
2. Джолдасбаева, Г. К. (2006). Инновация как основной фактор повышения эффективности производства. *Технологии корпоративного управления — iTeam.ru*. Режим доступа [https://iteam.ru/publications/strategy/section\\_18/article\\_2933](https://iteam.ru/publications/strategy/section_18/article_2933)
3. Купряшин, Г. Л. (2015). Публичное управление. В О. В. Гаман-Голутвина (ред.) *Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии* (с. 201). Москва: Аспект-Пресс.
4. Мирошниченко, И. В. (2013). *Сетевой ландшафт российской публичной политики*. Краснодар: Просвещение-Юг.
5. Мирошниченко, И. В., Морозова, Е. В. (2017). Сетевая публичная политика: контуры предметного поля. *Полис. Политические исследования*, (2), 82–102.
6. Мирошниченко, И. В., Рябченко, Н. А. (2015). Сетевые ресурсы развития локальной политики. *Среднерусский вестник общественных наук*, 10 (5), 38–49.
7. Сайт проекта «В добром крае — добрые дела!» (2017). Режим доступа <http://roszemproekt.ru/assets/images/news/2017/3/prezentazia.pdf>
8. Сайт хакатона «Чак-Чат Хакатон» (2017). Режим доступа <https://kazan.te-st.ru>
9. Семененко, И. С. (2012). «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики. *Полис. Политические исследования*, (6), 9–26
10. Boorman, S. A., White, H. C. (1976). Social Structure from Multiple Networks. II. Role Structures. *American Journal of Sociology*, 81 (6), 1384–1446.
11. Emirbayer, M. (1997). Manifesto for a Relational Sociology. *American Journal of Sociology*, 103 (2), 281–317.
12. Hirst, P. (2000). Democracy and Governance. In J. Pierre (Ed.) *Debating Governance*. Oxford: Oxford University Press.
13. Kooiman, J. (1993). *Modern Governance. New Government — Society Interactions*. London: Sage.
14. Kooiman, J. (2003). *Governing as Governance*. London: Sage Publications,
15. Mutzel, S. (2009). Networks as Culturally Constituted Processes: A Comparison of Relational Sociology and Actor-Network Theory. *Current Sociology*, 57 (3), 871–887.
16. Pierre, J. (2000). *Debating Governance*. Oxford: Oxford University Press.
17. Pierre, J., Peters, B. G. (2000). *Governance, Politics and the State*. London: Macmillan Press.
18. Wellman, B. (1983). Network Analysis: Some Basic Principles. *Sociological Theory*, 1, 155–200.

Статья поступила в редакцию 22.07.2017

## ECOSYSTEM OF NETWORK PUBLIC ADMINISTRATION: ESTIMATION OF NETWORK ENVIRONMENT REALITY FOR THE INNOVATIVE PRACTICES (ON THE EXAMPLE OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION)

*Miroshnichenko I.V., Ryabchenko N.A.*

Miroshnichenko Inna Valerievna, Kuban State University, 350040, Krasnodar,  
Stavropolskaya st. 149, E-mail: mirinna78@mail.ru

Ryabchenko Natalia Anatolyevna, Kuban State University 350040, Krasnodar,  
Stavropolskaya st. 149, E-mail: rrrnatali@mail.ru

In this article, the authors substantiate the concept of an ecosystem of network public administration, which is the result of the political science's understanding of the transformation of the space of public policy and management. The development of the ecosystem of public administration is associated with the introduction and dissemination of innovative management practices, the production of which is related to the state of the network environment. The authors developed an analytical toolkit, which is a system of indicators for assessing the willingness of the network environment to participate in network public administration. Based on this tool, an empirical study was carried out of the readiness of the network environment of the subjects of the Russian Federation for innovative management practices. The results of the study revealed three clusters of subjects of the Russian Federation characterizing the degree of readiness of their network environment to participate in networked public administration of the regions: "network environment as an infrastructure of public space", "network environment as a community of active citizens" and "network environment as an institutional basis of the ecosystem of public administration". The authors came to the conclusion that the network environment in public online space, developing in a quantitative and qualitative format, is a backbone component of the ecosystem of networked public administration. At the same time, the network environment becomes at the same time a source and resource for the development of structural, axiological and technological components of the networked public administration ecosystem in which social and institutional innovations are produced. At the same time, institutional innovation changes are possible with a program approach, when the state creates institutional conditions for civic participation and socio-political reflexivity on problems, goals and methods of development, both on a national scale and at the level of local communities.

*Key words:* network public management, ecosystem, network environment, indicators of citizens' readiness for innovative practices, subjects of the Russian Federation.

### References

1. Boorman, S. A. & White, H. C. (1976). Social Structure from Multiple Networks. II. Role Structures. *American Journal of Sociology*, 81 (6), 1384–1446.
2. Dzholdasbaeva, G. K. (2006). Innovatsiya kak osnovnoy faktor povysheniya effektivnosti proizvodstva [Innovation as Major Factor of Increase in Production Efficiency]. *Tekhnologii korporativnogo upravleniya — iTeam.ru* [Technologies of Corporate Management — iTeam.ru.]. Retrieved from [https://iteam.ru/publications/strategy/section\\_18/article\\_2933](https://iteam.ru/publications/strategy/section_18/article_2933)
3. Emirbayer, M. (1997). Manifesto for a Relational Sociology. *American Journal of Sociology*, 103 (2), 281–317.
4. Gadzhiev, G. (2017, February 13). Perspektivy razvitiya Dagestana: osnovnye drayvery ekonomicheskogo rosta [Prospects of Development of Dagestan: Main Drivers of Economic Growth]. *RIA Dagestan* [Republican News Agency of Dagestan]. Retrieved

- from [https://www.riadagestan.ru/news/analytics/perspektivy\\_razvitiya\\_dagestana\\_osnovnye\\_dravvery\\_ekonomicheskogo\\_rosta/](https://www.riadagestan.ru/news/analytics/perspektivy_razvitiya_dagestana_osnovnye_dravvery_ekonomicheskogo_rosta/)
5. Hirst, P. (2000). *Democracy and Governance*. In J. Pierre (Ed.) *Debating Governance*. Oxford: Oxford University Press.
  6. Kooiman, J. (1993). *Modern Governance. New Government — Society Interactions*. London: Sage.
  7. Kooiman, J. (2003). *Governing as Governance*. London: Sage Publications,
  8. Kupryashin, G. L. (2015). Publichnoe upravlenie [Public Administration]. In O. V. Gaman-Golutvina (Ed.) *Strukturnye transformatsii i razvitie otechestvennykh shkol politologii* [Structural Transformations and Development of Domestic Schools of Political Science] (p. 201). Moscow: Aspekt-Press Publ.
  9. Miroshnichenko, I. V. & Morozova, E. V. (2017). Setevaya publichnaya politika: kontury predmetnogo polya [Network Public Policy: Outlines of Subject Field]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], (2), 82–102.
  10. Miroshnichenko, I. V. & Ryabchenko, N. A. (2015). Setevye resursy razvitiya lokal'noy politiki [Network Resources of Development of Local Policy]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], 10 (5), 38–49.
  11. Miroshnichenko, I. V. (2013). *Setevoy landshaft rossiyskoy publichnoy politiki* [Network Landscape of the Russian Public Policy]. Krasnodar: Prosveshchenie-Yug.
  12. Mutzel, S. (2009). Networks as Culturally Constituted Processes: A Comparison of Relational Sociology and Actor-Network Theory. *Current Sociology*, 57 (3), 871–887.
  13. Pierre, J. & Peters, B. G. (2000). *Governance, Politics and the State*. London: Macmillan Press.
  14. Pierre, J. (2000). *Debating Governance*. Oxford: Oxford University Press.
  15. Sayt khakatona “Chak-Chat Khakaton” [Hackathon Website “Chuck-Chat Hackathon”]. (2017). Retrieved from <https://kazan.te-st.ru>
  16. Sayt proekta “V dobrom krae — dobrye dela!” [Website of the Project “In the Kind Region — Good Deeds!”]. (2017). Retrieved from <http://roszemproekt.ru/assets/images/news/2017/3/prezentazia.pdf>
  17. Semenenko, I. S. (2012). “Chelovek politicheskii” pered al'ternativami obshchestvennykh transformatsiy: opyt pereosmysleniya individual'nogo izmereniya politiki [“The Political Person” Before Alternatives of Public Transformations: Experience of Reconsideration of Individual Measurement of Policy]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], (6), 9–26.
  18. Wellman, B. (1983). Network Analysis: Some Basic Principles. *Sociological Theory*, 1, 155–200.